

Ань Фан оказался более гордым, чем он предполагал, и более трудолюбивым, чем казалось на первый взгляд. Ему нравилось позволять Ань Фану сохранять эту гордость, поэтому он позволял ему делать то, что тот хотел, хотя сам И Хуай был против этого.

Звонок телефона прервал ход мыслей Ань Фана.

Увидев имя звонящего, И Хуай нахмурился, провёл пальцем по экрану, чтобы ответить, и услышал льстивый голос Ван Чжао:

— Господин И?

И Хуай спокойно ответил:

— Что случилось?

На другом конце провода Ван Чжао осторожно спросил:

— Господин И, Ань Фан... он на вилле Хайюань?

И Хуай вздрогнул, его острый взгляд упал на экран телефона, а голос стал низким, с ноткой недовольства:

— По расписанию он должен быть в Мото, на съёмках.

Ван Чжао:

— Да... это так, но несколько дней назад Ань Фан спросил меня, не ваш ли день рождения. Как раз у съёмочной группы был перерыв, и сегодня он вернулся в город Б. Я отвёз его в трёхкомнатную квартиру, но сейчас его там нет. Поэтому я подумал, что, возможно, он поехал на виллу.

И Хуай на мгновение задумался, его рука на руле сжалась, и он твёрдо сказал в трубку:

— Я еду на виллу Хайюань.

В его голосе была едва уловимая поспешность, и хотя она была не слишком заметной, Ван Чжао всё же уловил беспокойство И Хуая.

Ван Чжао ещё хотел что-то добавить, но телефон резко отключился.

Ван Чжао посмотрел на отключённый телефон и мысленно покачал головой. Что И Хуай нашёл в Ань Фане? Конечно, в глубине души он не мог не подумать: «Ань Фан, Ань Фан, тебе нужно показать себя с лучшей стороны, иначе я тоже вылечу вместе с тобой».

На улице было мало машин, и И Хуай нажал на газ до упора. Путь, который обычно занимал полчаса, он преодолел за пятнадцать минут.

И Хуай припарковал машину прямо у входа и большими шагами направился к вилле.

Открыв дверь, он увидел пару английских туфель у входа, рядом с чемоданом. И Хуай сначала вздохнул с облегчением, но затем его губы сжались в недовольную линию. Его глаза стали мрачными, а лицо — угрюмым. Не снимая обуви, он поднялся на второй этаж.

В спальне внезапно появилось множество игрушек для взрослых. И Хуай остановился на

мгновение, без изменения выражения лица отшвырнул розовый вибратор и взглянул на комок на кровати.

Он ступил на ручной шерстяной ковёр, шаги были бесшумными и не потревожили спящего.

Малыш вернулся без предупреждения, заставив его волноваться. И Хуай изначально был зол, но взглянув на спящего Ань Фана, его чувства изменились.

Чёрные волосы мягко лежали на белоснежной подушке, обнажая шею и плечи, на шее висел шейник, который манил его продолжить исследование.

И Хуай нахмурился, откинул одеяло. В комнате не было отопления, и холод разбудил Ань Фана. Тот сонно открыл глаза и увидел хмурое лицо своего покровителя.

Ань Фан, всё ещё в полусне, ласково обнял И Хуая за шею, его горячее лицо прижалось к холодной щеке И Хуая, и он пробормотал пару слов.

Рука И Хуая опустилась на плечо Ань Фана, и кружево создавало странное ощущение. Голова Ань Фана лежала на тёмном фраке И Хуая, и он слегка потёрся о его шею, постепенно просыпаясь:

— С днём рождения, господин.

— Специально приехал?

Ань Фан поднял голову, моргнул:

— Летел долго, слишком далеко.

Выражение лица И Хуая незаметно смягчилось, обычно жёсткие черты лица стали мягкими. Он поднял подбородок Ань Фана, и при свете его красивые глаза-персики выглядели просто преступно соблазнительными:

— Ну и где мой подарок?

Полностью проснувшись, Ань Фан встал на колени на ногах И Хуая, взял его руку и положил её на свой голый живот. В его красивых глазах отразились два маленьких И Хуая, с соблазнительным выражением. Их лица всё ближе, и последние слова растворились в их слившихся губах:

— Как насчёт меня?

Гнев в сердце И Хуая давно исчез, и в его горле раздалось несколько приятных низких смешков:

— Когда играешь с огнём, легко обжечься.

Ань Фан красиво запрокинул голову и засмеялся.

Тяжёлые шторы скрывали яркий солнечный свет, а в просторной комнате всё ещё витал аромат недавней страсти. И Хуай полулежал на кровати, прислонившись к изголовью, а в его руках лежал Ань Фан.

Ань Фан сонно открыл глаза, потёрся о И Хуая и, чуть пошевелившись, не смог сдержать стон

от боли.

И Хуай отложил книгу, взял подбородок Ань Фана и провёл пальцем по его челюсти:

— Проснулся?

— Больно.

Голос Ань Фана был настолько хриплым, что И Хуай почувствовал лёгкое чувство вины. Вчера, когда он откинул одеяло и увидел наряд Ань Фана, явно предназначенный для игры с огнём, а также игрушки, которые он использовал на себе, кто бы мог удержаться?

Ань Фан словно капризничал. Этот мужчина в обычной жизни не был таким слабым, но перед И Хуаем он действительно был послушным, как золотая птичка, которую хочется держать в руках.

Был ли Ань Фан таким на самом деле или просто притворялся, в любом случае, его цель была достигнута.

И Хуай действительно чувствовал себя виноватым, позволяя ему капризничать, и даже редко успокаивал его:

— Хорошенький, полежи ещё немного?

Ань Фан молча покачал головой, каждое движение вызывало боль, и он чуть не укусил этого распутного мужчину, его голос был тихим, полным обиды:

— Хочу есть.

— Позвать тётю, чтобы приготовила?

И Хуай спросил, как будто советуясь.

— Сварите мне молоко.

И Хуай тихо засмеялся, прекрасно понимая, что Ань Фан хочет его помучить. Он сам спустился вниз, чтобы сварить молоко, но кашу он варить не умел, и бедный Цинь Тяньчэн, получив звонок, мгновенно заказал две порции каши и доставил их на виллу Хайюань.

И Хуай внизу готовил обед для своего маленького любовника, а Ань Фан лежал в постели, перевернулся на бок, с удовлетворением слушая, как шаги И Хуая постепенно удаляются.

Хотя ему всё ещё было немного больно, он не испытывал такой боли, как показывал перед И Хуаем.

Ань Фан склонил голову на бок, обдумывая текущую ситуацию.

И Хуай, в конце концов, был владельцем корпорации И, и они были из разных миров. Но как бы то ни было, ему нужно было поддерживать свежий интерес И Хуая.

По крайней мере, пока он не станет большой звездой, он должен был заставить И Хуая оставаться холостяком и держать всё своё внимание на нём... Как это сделать?

Ань Фан обвил пальцами простыню, вспомнив те фотографии, и немного расстроился. Человек

с таким статусом, как И Хуай, был окружён слишком большим количеством соблазнов.

— Уже не больно?

И Хуай неожиданно появился в дверях, а Ань Фан так глубоко задумался, что не заметил его. Сердце Ань Фана ёкнуло, он быстро пришёл в себя и жалобно посмотрел на И Хуая:

— Всё ещё больно.

И Хуай внутренне усмехнулся, подошёл, накинул на Ань Фана пижаму и поднял его с кровати. Ань Фан удивился, но руки И Хуая были крепкими, и он с лёгкостью держал взрослого мужчину.

— Открой рот.

Он усадил Ань Фана на кровать, зачерпнул ложку каши и поднёс её к его губам.

Ань Фан, погружённый в свои мысли, не хотел есть, поэтому съел всего несколько ложек.

И Хуай улыбнулся, слегка коснувшись пальцем щеки Ань Фана:

— Наелся?

Заметив, что И Хуай меняет тему, Ань Фан сжал губы. Он был умён и кивнул.

Ань Фан вёл себя очень послушно, скрывая все свои эмоции.

И Хуай нахмурился. Что ему нужно сделать, чтобы Ань Фан вёл себя перед ним более естественно?

Размышляя, его взгляд случайно упал на ногу Ань Фана. Бёдра были гладкими, но на левом колене были маленькие ранки, которые ещё не зажили.

— Что это?

И Хуай нахмурился, чувствуя, что эти ранки раздражают его.

Ань Фан поджал пальцы ног и небрежно ответил:

— Поранился на съёмках. Ничего серьёзного.

— Больше не ранись.

И Хуай проигнорировал лёгкое недовольство в сердце и приказал.

— Вам не нравится?

— Нет.

Какая извращённая ревность, мысленно покачал головой Ань Фан.

И Хуай подержал Ань Фана ещё немного, расспрашивая о съёмках, и Ань Фан всё честно рассказал. Внезапно И Хуай спросил:

— Завтра и послезавтра выходные?

— Да.

Ань Фан подумал, что И Хуай, с его вечными мыслями о сексе, опять захочет чего-то, но И Хуай, увидев его реакцию, улыбнулся:

— Ты же любишь десерты? Есть одно хорошее место, завтра свожу тебя.

Ань Фан действительно любил десерты и был рад это услышать.

Но откуда И Хуай это знал?

Ань Фан подумал и спросил.

<http://bllate.org/book/16314/1472194>